

НАРОДЫ ОТСТОЯТ МИР!

С 1 апреля по решению пленума Советского комитета защиты мира в Советском Союзе началась кампания по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира против подготовки атомной войны. Коллектив университета, как и весь советский народ, горячо поддерживает это решение.

Ниже мы публикуем отклики на Обращение Всемирного Совета Мира.

Наши дети должны быть счастливы

атомного оружия» помогут остановить зарвавшихся и обезумевших поджигателей войны.

Наши дети должны расти счастливо, а для этого нужен мир!

Аспирантка О. БЛИНОВА.

Нас не запугать угрозами

Я ВСПОМИНАЮ весну 1942 года на берегах реки Ловать, где вели тяжелые бои сибирские дивизии. В сожженных фашистскими захватчиками деревнях из-под талого снега показывались груды детских трупов, дико торчали печи спаленных изб. Всюду стояли неуклюжие машины с подготовленным гитлеровцами в огромных масштабах химическим оружием. Однако даже эта, самая разбойничья в истории армия не посмела первой выступить с массовым применением отравляющих веществ.

Кампания по сбору подписей в защиту мира в 1951 году мощным голосом всех честных людей земного шара задержала готовую вспыхнуть мировую войну.

Мы прекрасно знаем, что война — это слезы матерей, кровь наших детей, и поэтому теперь, когда преемники фашистов размахивают атомной бомбой, кампания по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира имеет особо важное значение. Нас, советских людей, угрозами не запугать, но мы предупреждаем поджигателей войны, что вместе с нами все простые люди мира и что горе будет тому, кто посмеет первым применить атомное оружие — оружие массового уничтожения.

Профессор В. КЕССЕНИХ.

Поддерживаю всем сердцем

В 1941 году я окончил 10 классов. Еще в школе я мечтал о поступлении в университет, чтобы изучать свою любимую науку — математику. Но тогда мечте не суждено было сбыться. Началась война, нарушившая мирный труд миллионов советских людей, принесяшая неисчислимые бедствия всему человечеству. Я видел разрушенные города, сожженные деревни и села; я видел тысячи убитых и искалеченных. Дважды пролилась и моя кровь.

Только после войны смог снова возвратиться к своему любимому делу. Сейчас я учусь на IV курсе механико-математического факультета. Всей душой я стремлюсь к мирному труду.

Я горячо одобряю и поддерживаю Венское Обращение Бюро Всемирного Совета Мира. Будущее не будет принадлежать атомным бомбам. Атомная энергия должна служить делу мира.

Мы не хотим войны, но мы ее не боимся. Советский народ не раз доказал, что умеет охладить воинственный пыл «завоевателей мира». Об этом никогда не следует забывать врагам нашей Родины.

Студент М. РЕДЬКОВ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

За советскую НАУКУ

Орган партийного бюро, ректората, комитета ВЛКСМ и профкома Томского государственного университета имени В. В. Куйбышева.

№ 14 (346)

Воскресенье, 3 апреля 1955 г

Цена 20 коп.

Идет научная студенческая конференция

ИДЕТ заседание подсеции исторических наук.

Сегодня здесь слушаются четыре доклада, посвященные истории Сибири. За кафедрой — студент III курса Александр Ткаченко. Он рассказывает о земельных отношениях в Томской губернии в конце XIX — начале XX веков. Его доклад действительно представляет научный интерес: эти вопросы еще очень слабо разработаны в советской исторической литературе, и студенту пришлось критически использовать данные дореволюционных авторов, привлекать неизученные статистические материалы. Докладчик убедительно доказывает наличие в Томской губернии полуфеодальной эксплуатации крестьянства, показывает ограбление крестьян царским кабинетом, являвшимся собственником большей части земли.

Доклад окончен. Слушатели начинают задавать вопросы.

— Какими темпами шло расслоение крестьянства Томской губернии с конца XIX века?

— Была ли в Сибири, и в частности в Томской губернии, частная собственность на землю до 1905 г. и каковы ее размеры?

Уверенно и обоснованно рассказывает Ткаченко о проникновении в томскую деревню товарно-денежных отношений, о росте товарности хозяйства, что неизбежно вело к разорению части крестьянства и созданию кулацких хозяйств. Что касается частной собственности на землю до 1905 года, то в Томской губернии она существовала в сравнительно незначительных размерах: всего 37 тыс. десятин.

Принявшие участие в обсуждении доклада студенты М. Мозин, Е. Постовский, М. Сорokin и другие дали докладу положительную оценку. Выступивший в заключение профессор И. М. Разгон пожелал студенту продолжать изучение затронутого вопроса, ибо земельные отношения в Томской губернии могут стать предметом большого и серьезного исследования.

Вечер 31 марта надолго, очень надолго запомнится всем, кому посчастливилось быть в затемненной первой аудитории СФТИ, с опущенными шторами, с выстроившимися на столе в боевом порядке осциллографами и генераторами. На зеленых экранах простые, известные из книжек рисунки — формы импульсов, на простом тетрадном листе от руки нарисована схема, которая только что погасла на белом экране, потому что зажгли свет и выключили эпидиаскоп. Об обыкновенных вещах говорит глуховатым голосом светловолосый юноша:

— Этот способ передачи сигнала по помехоустойчивости превосходит другие способы, может обеспечить совершенно стабильную связь на большом расстоянии, причем ретрансляция сигнала не приносит помех к передачам...

Заседает радиопизическая секция научной студенческой конференции. Но почему так необычно внимательна и сосредоточенна аудитория, так взволнован В. В. Колпаков, руководитель НСО, так торжественен и нескрываяемо горд за питомцев В. Н. Кессених? Да потому, что еще год назад такой схемы не существовало на све-

те, потому что эта схема — результат трудной, вдохновенной работы маленького научного коллектива студентов четвертого курса: Юрия Дрягина, Владимира Школкина, Ивана Воженина, Юрия Турчина. Ими продумана, взвешена и прочувствована каждая деталь: недаром так безотказно работают каскады, когда друзья сменяют друг друга у установок, и на экране одна за другой появляются развертки длящихся миллионные доли секунды процессов...

Положено начало большому пути. Впереди у друзей — новые творческие споры, искания, варианты. Вот почему так тихо и торжественно было вечером 31 марта в первой аудитории СФТИ.

Аудитория № 144 главного корпуса постепенно заполняется преподавателями и студентами химфака. Они собираются на первое заседание своей секции.

Работу секции открывает ее председатель декан химического факультета доцент Л. А. Алексеев. Она представляет слово для доклада студентке второго курса Бакшеевой. Тема ее доклада — «Влияние растворимых добавок на ползуемость водных растворов аммиачной селитры».

Работа Бакшеевой — небольшая часть того задания, которое ученые химфака выполняют по заказу Кемеровского азотно-тукового завода. Перед студенткой была поставлена задача: проверить влияние добавок, в частности различного рода красителей, на слеживаемость селитры. Раньше считалось, что при добавлении к аммиачной селитре одного из видов красителей — фуксина — ползуемость ее уменьшается. Однако все опыты проводились в условиях, далеких от естественных, — на стекле. Бакшеева сделала попытку проводить опыты в условиях, приближенных к естественным, и пришла к выводу, что ползуемость аммиачной селитры при добавлении к ней фуксина не уменьшается, а, наоборот, увеличивается.

Большой интерес присутствующих на заседании привлек также доклад студентки III курса Романовой и Носковой.

Порядом пробежал шумок и смолк.

— Как? Доклад будет делать биолог?

— Какое он имеет отношение к физике?

— Ну, допустим, одна наука может помогать другой...

— Да, но мы же — оптики. Представляю: спектрофотография... картошки!

— Однако, это интересно.

Доклад, действительно, был интересным. Проблема усвоения света растением давно интересует ученых, но полностью решить ее не удается. Биолог интересуют, как выращивать, допустим, овощи в теплицах Крайнего Севера, зеленые насаждения — в метро. Физиков интересует эта же проблема с другой стороны: какой свет нужен растениям там, где он отсутствует или его не хватает. Изучение светового режима растений поможет нашему сельскому хозяйству создавать такие культуры, которые не боялись бы светового голода севера.

Докладчик показывает снимки растений в их собственном излучении, спектры этих излучений. Эту интересную работу

студент IV курса биолого-почвенного факультета Валерий Беденко начал еще на практике, в секторе астроботаники Казахской Академии наук. С докладами по этой же проблеме выступят на конференции и студенты физики-оптики.

28 МАРТА, 7 часов

вечера. 309-я аудитория главного корпуса. Согласно программе научной студенческой конференции сейчас здесь должно состояться заседание подсеции механики и астрономии. Однако ему не суждено состояться. Послушать доклады своих товарищей пришел только один студент, что, к сожалению руководства, кворума не составляет. Итак, заседание подсеции сорвалось по вине председателя доц. Томилова и секретаря Школкиной, не сумевших обеспечить явку студентов.

Эдик Малов, студент

III курса ГГФ, последний раз, просмотрев конспект и карту, окинул взглядом переполненную аудиторию. Его доклад «О новейших исследованиях в Северном Ледовитом океане» стоит первым в повестке дня сегодняшнего пленарного заседания секции географических наук. Он немного волнуется — у него довольно строгие слушатели: профессор, доценты, студенты старших курсов. Неуверенно прозвучали первые слова доклада, но кругом протесты, дружески-внимательные глаза, и волнение сразу улеглось, неуверенность прошла.

Познакомив аудиторию с ходом истории исследования Ледовитого океана, подчеркнув, что только при Советской власти началось систематическое исследование этого важнейшего водного бассейна, Малов переходит к новейшим открытиям в Ледовитом океане. Он рассказывает о том, что в результате работ советских исследователей совершенно изменилось представление об этом бассейне, который является не единой глубоководной впадиной, как думали раньше, а системой из двух основных впадин, отделенных друг от друга недавно открытым хребтом имени М. В. Ломоносова. К удивлению ученых, животный мир почти у самого полюса оказался богаче и разнообразнее, чем предполагалось. В водах обитает около сорока видов высионогих рачков, водятся медведь, нерпа, чайки, утки, пещер. Найдены также представители живого мира, которые встречаются только здесь. Опровергнуто предположение о преобладании паковых льдов, разъяснилась история легендарных земель Санникова и Андреева.

В заключение Малов говорит о перспективах дальнейшего изучения Северного Ледовитого океана, о трудности предстоящих работ. Председательствующий профессор Григорьев смотрит на часы: докладчик уже давно нарушил регламент. Но вот Малов последний раз показал на карте обширную площадь Ледовитого океана, как бы приглашая слушателей принять участие в разрешении трудных и интересных загадок «кухни погоды», и кончил.

Студенты остались довольны докладом товарища.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

ВАЖНАЯ ОБЯЗАННОСТЬ
КОММУНИСТА

Задача изучения марксистско-ленинской теории решается в целом партийной организацией университета успешно. Многие коммунисты и беспартийные занимаются в кружках партийного просвещения, значительная часть самостоятельно изучает марксистско-ленинскую науку.

Три заседания методологического семинара на историко-филологическом факультете были посвящены вопросам политэкономии, прошли собеседования на механико-математическом, геолого-географическом, физическом факультетах. По вопросам себестоимости сделали доклады доцент Карпов и аспирант Агашкин. Регулярно занимаются самостоятельно вопросы марксистско-ленинской теории профессора В. Д. Кузнецов, В. Н. Кесенных, И. К. Баженов, доценты В. Н. Жданова, К. В. Савицкий, Л. Г. Майдановская, В. В. Болдырев, А. И. Абрамова, ассистенты А. В. Родыгин, коммунисты хозяйки Н. И. Пель, Л. С. Лобанов и другие.

Полученные знания позволяют читать лекции на высоком идейно-теоретическом уровне, глубоко разбираться в методологических вопросах. Примером этому могут служить лекции профессоров Н. А. Прилежайевой, В. Д. Кузнецова, доцентов А. П. Бородавкина, В. В. Болдырева, статьи Савицкого «О «теории» трения Дубинина», где критикуются философские ошибки физика Дубинина и др.

Но наряду с этим имеется еще много недостатков в самостоятельном изучении марксистско-ленинской науки. Прежде всего следует отметить неправильное понимание некоторыми коммунистами принципа добровольности в выборе форм изучения марксистско-ленинской теории.

Неудовлетворительное изучение марксистско-ленинской науки коммунистами М. А. Котырло, А. В. Опеньшевой, И. Д. Дубиной говорит о том, что принцип добровольности они поняли так: хочу — изучаю, а хочу — нет. Об этом же говорит слабая, нерегулярная учеба коммунистов М. Р. Филимонова, П. М. Залозного. Эти товарищи не выполняют устав КПСС,

который требует от членов партии постоянного повышения идейно-теоретических знаний. При комплектовании сети партийного просвещения на следующий год следует посоветовать вышеуказанным товарищам записаться в кружки, так как самостоятельно заниматься они еще не могут.

У многих коммунистов изучение идет очень медленно и нерегулярно. Например, по словам члена партийного бюро ГГФ Д. А. Васильева, ответственного за этот раздел работы, большинство коммунистов сейчас не работает над марксистско-ленинской теорией, ждет мая, когда будет больше свободного времени. Тов. Васильев тоже ждет мая вместо того, чтобы требовать систематической учебы от коммунистов.

О низких темпах и уровне изучения марксистско-ленинской науки говорит слабая посещаемость консультаций самостоятельно изучающими.

Мало требует член партийного бюро университета тов. П. И. Скороспелова, ответственная за этот участок работы, от партийных организаций факультетов и отдельных коммунистов. Контроль за самостоятельно изучающими осуществляется слабо. Редко проводятся собеседования, семинары. На химическом факультете не было ни одного собеседования изучающих политэкономии, так как коммунисты откладывают их провести. На физическом, механико-математическом, биолого-почвенном факультетах не работают методологические семинары. Партийное бюро ИФФ до сих пор не потребовало от коммунистов научной библиотеки изменить свое отношение к политическим знаниям.

Партийные бюро большинства факультетов явно недостаточно помогают самостоятельно изучающим и слабо их контролируют. Все это заставляет обратить серьезное внимание на партийное просвещение, требовать от коммунистов выполнения уставной обязанности, не допуская беззаботности в изучении теории, улучшить помощь самостоятельно изучающим и усилить контроль за их работой.

Н. БЛИНОВ.

ЭМАНАЦИЯ СОЗНАНИЯ

Из грязновато-красного здания по проспекту Ленина, 16, вышел человек и посмотрел на небо. Оно было бесформенно и полно пляшущих зеленых чертиков.

— Спиритуализм, — неуверенно выговорил студент физфака Макаров. — Эманация сознания, — добавил он несколько секунд спустя и щелчком сбил чертика с рукава, после чего сполз со ступенек крыльца и остановился в раздумье.

Из «Севера» (ибо по Ленина, 16, расположен ресторан «Север») вышел Самарин и дотронулся до плеча спиритуалиста.

— А, комсорг, — обрадовался Макаров, — нельзя задерживаться. Комсорг всегда впереди. Веди меня штурмовать небо!

В торжественном молчании, держась устойчивости ради за решетку, поднялись они в гору и остановились перевести дух. С плаката на Макарова глядели страшные глаза. «Это приводит к пожарам», — сравнительно легко разобрал он надпись и поднял вверх указательный палец:

— Слышишь, ты! К пожарам! А если внутри горит? А?

— Ты же два часа заливал, — урезонивал его Самарин.

— Грубый ты человек, — вздохнул Макаров. — Заливать — это про водку. Водка — это социальное зло. А мы что употребляли для аппетита?

— Ну, виски...

— Вот то-то — виски! А виски — это... это хау ду ю ду! Понятно?

Весенний воздух действовал бодряще; друзья оказались в женском общежитии. Из клуба доносились игривые звуки фокстрота.

ФЕЛЬЕТОН

— Что ж, веселитесь! — злое подумал Макаров и стал ломиться в открытую дверь. Однако дорогу преградили какие-то люди, которые стали советовать Макарову проспать. Их было трое или семеро, все на одну колодку и очень странные. «Церберы», — решил Макаров и, закрыв глаза, несколько раз размахнулся. Один из церберов стал проделывать резкие движения, как в мультипликационном фильме; вероятно, был шум, потому что невдалеке образовалась кучка щебечущих существ.

— Ишь, до чего водка доводит, — сердобольно произнесло одно из существ, одетое в бордовое платье, а другое вдруг почему-то обрадовалось:

— Девочки, а ведь это Макаров! Из пятьсот одиннадцатой группы, ей-богу!

Макаров хотел было заявить, что водку он не пьет, но при последних словах умилился: «Ведь знают, гляди-ка ты!» — и полез к церберам христосоваться. Объяснялся он очень долго:

— Слово Макарова — все будет тихо. Я разве что? Я ничто. Временное помутнение рассудка на почве употребления алкогольного напитка. Эманация сознания, так сказать, — Макаров икнул. — А водку я не пью. Я пью виски. Хау ду ю ду! Слово Макарова — все будет спокойно.

Дав слово, Макаров подумал и стал взбираться на второй этаж, напевая:

Живет моя отрада

В высоком терему...

Подниматься было трудно,

впереди еще показалась угрожающая фигура вахтера, известного дяди Коли.

А в терем тот высокий

Нет хода никому...

— Молодой человек, уже второй час!..

Никто не загородит

Дорогу молодцу!

Макаров оплыл несколько раз размахнулся, но дорогу ему все же загородили. С горя Макаров хотел повеситься, но было не на чем, и он решил броситься со второго этажа. Голова была уже между прутьями решетки, под перилами, но плечи не пролазили, и ноги жалобно болтались вверх. «Какая муха его укусила?» — подумал дядя Коля и стал тянуть Макарова за ноги. Но стоило ногам Макарова оказаться внизу, как руки вновь стали делать размахивающие движения, на этот раз независимо от воли хозяина. Дядя Коля долго думал, что делать, пока кто-то не пришел на помощь с веревкой.

Связанный Макаров прослезился:

— Мне ничего не надо. Мне правду надо. Почему нет правды?

Его вытащили на улицу; в небе он опять обнаружил зеленых чертиков, свидетельствовавших об эманации сознания. Потом была темнота, сменявшаяся через неопределенное время ощущением холода. «В преферансик бы... А где это? Ба! — подумал Макаров, открывая глаза и разглядывая суровую обстановку вытрезвителя. — Какой я пошлый, — беззлбно решил он, отдавая последние сорок рублей. Теперь придется пить в аванс...»

Ю. ИВАНОВ.

В подарок паприомам

1 апреля в помещении обллектория состоялась встреча томской общности с молодежью, отправляющейся на освоение целинных и залежных земель. После торжественной части отъезжающим были вручены подарки, приобретенные

на средства томичей. От студентов университета были вручены: радиоприемник, небольшая библиотечка, несколько паффионов с комплектом пластинок, фотоаппарат с фотопринадлежностями, две мандолины, несколько партий шахмат, во-

лейбольные мячи с сетками, набор духов и т. д. После этого был дан концерт художественной самодеятельности, в котором приняли участие и студенты университета. Встреча прошла в теплой дружеской обстановке.

Молодой ученый должен
знать иностранный язык

Аспиранты изучают иностранные языки, чтобы научиться свободно читать и хорошо понимать оригинальную научную литературу по специальности. Это необходимо для того, чтобы постоянно следить за достижениями мировой науки.

Все лица, поступающие в аспирантуру, обязаны к концу первого года обучения сдать кандидатский экзамен по иностранному языку. Основной способ подготовки — это самостоятельная работа аспиранта. Объем литературы значителен — в целом он доходит до 380 страниц в год. Прочтение такого большого объема литературы в течение года приводит к тому, что к сдаче кандидатского экзамена аспирант может читать и переводить оригинальную научную и общественно-политическую литературу.

Как же готовятся наши аспиранты первого года обучения к сдаче кандидатского экзамена по иностранному языку?

Первые десять недель были отведены на групповые занятия по повторению основных грам-

матических явлений. В это же время часть аспирантов пользовалась и индивидуальными консультациями. С декабря часы индивидуальных консультаций выделены всем аспирантам. Таким образом, в работе над иностранным языком аспиранты не предоставлены самим себе.

К настоящему времени 8 аспирантов первого года обучения уже успешно сдали кандидатские экзамены (К. Волков, Н. Киселев, В. Хахлов, В. Черников, И. Нестерова, О. Блинова и др.). Хорошо работают сейчас аспиранты Е. Киселев и Л. Красовская.

Однако многие аспиранты используют индивидуальные консультации далеко не полностью, так, например, аспирант Г. Грозин посетил всего три консультации, аспирант А. Сазонов не являлся на консультации с 18 января по 23 марта (и за этот период он прочитал только 7 страниц из «Нового времени»), пропустил три консультации за II семестр и аспирант В. Колпаков. Естественно, что и прочитано этими аспирантами ли-

тературы очень мало. Мало прочитано и аспирантом А. Майдановским. С конца февраля не посещает консультации аспирант И. Олейник. Нерегулярно работают аспиранты Н. Сухарина и И. Воронцова, на консультации они приходят не каждую неделю и за две недели прочитывают только от пяти до десяти страниц. Очень слабо работают аспиранты механико-математического факультета Л. Макарова и Б. Кузнецов. Они также часто пропускают консультации.

Кстати сказать, у наших аспирантов (особенно математиков и радиофизиков) укоренилась странная привычка — они не берут на себя труд ставить в известность преподавателя заранее о том, что они не могут по той или иной причине явиться на консультацию. Стало нормой — преподаватель ждет, а аспирант может и не прийти. Позволительно спросить, откуда у научной молодежи появилось такое пренебрежение к времени преподавателей?

Практика показывает, что успешное овладение иностранным языком во многом зависит от научного руководителя аспиранта. Если научный руководитель требует от аспиранта широко использовать в научной работе иностранную литературу, систе-

матически знакомиться с достижениями зарубежной науки, критически оценивать ее новейшие результаты, то это служит важным стимулом скорейшего повышения аспирантом своих знаний по иностранному языку. Научный руководитель должен интересоваться работой аспиранта по подготовке всех кандидатских экзаменов, в том числе и тем, как аспирант изучает иностранный язык.

Несерьезная работа указанных выше аспирантов дает основание думать, что ряд научных руководителей: профессора М. В. Тронов и А. Б. Сапожников, доценты Б. П. Кашкин, В. И. Иванчиков, Т. П. Славина, Е. Д. Томилов и некоторые другие не уделяют должного внимания этому важному делу. Доказательством этому является тот факт, что отдельные аспиранты (Сазонов, Колпаков и др.) до сего времени не имеют списка рекомендованной научной литературы, что мало кому из аспирантов научными руководителями поручены переводы статей для реферирования, аннотирования и т. д.

Следует отметить, что научная часть (П. Д. Князев) до сих пор не указала научным руководителям на этот серьезный недостаток в их работе.

Самоустрашили от контроля

за аспирантской подготовкой деканы и общественные организации. Я не помню случая, чтобы какой-либо декан или секретарь партбюро (или бюро ВЛКСМ) интересовался бы на кафедре ходом изучения иностранного языка аспирантами своего факультета.

Все сказанное дает основание сделать вывод: с подготовкой аспирантов по иностранным языкам в университете дело обстоит неблагоприятно.

К чему это способно привести, можно видеть хотя бы на примере бывших аспирантов ТГУ В. Сычева и Н. Тяпкина. В. Сычев из-за своего пренебрежительного отношения к изучению иностранного языка не смог вовремя защитить диссертацию, а Н. Тяпкин окончил аспирантуру без защиты диссертации, и одной из причин этого было неудовлетворительное изучение иностранного языка на I курсе.

Необходимо принять решительные меры к тому, чтобы обеспечить коренной перелом на этом ответственном участке подготовки научных кадров.

Г. ЦИВАНЮК,
зав. кафедрой иностранных языков.

Редактор А. И. УВАРОВ.